

КНИЖНОСТЬ ДРЕВНЕЙ РУСИ

ЯЗЫКОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПАМЯТНИКА СЛАВЯНО-РУССКОЙ ГИМНОГРАФИИ XV в. «КОНДАКИ И ИКОСЫ СВТ. ИОАННУ ЗЛАТОУСТУ»

Священник Иоанн Перминов

студент магистратуры МДА
141300, Московская область, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
ioann.perminov-1996@yandex.ru

Для цитирования: *Перминов И., свящ.* Языковые особенности памятника славяно-русской гимнографии XV в. «Кондаки и икосы свт. Иоанну Златоусту» // Слово и образ. Вопросы изучения христианского литературного наследия. 2021. № 2 (4). С. 13–20. DOI: 10.31802/WI.2021.4.2.001

Аннотация

УДК 27-532.2

Статья посвящена лингвистическому изучению памятника славяно-русской гимнографии середины XV в. — «Кондаки и икосы свт. Иоанну Златоусту». Рассмотрены следующие характеристики текста данного произведения: следование автора традициям жанра, некоторые языковые особенности авторского стиля, а также на примере одного кондака представлен анализ функционирования глагольных форм.

Ключевые слова: «Кондаки и икосы свт. Иоанну Златоусту», акафист, древнерусская книжность, славяно-русская гимнография, Мартирий Печерский.

Linguistic Features of the Monument of the Slavic-Russian Hymnography of the 15th Century «Kondaki with Ikosy to St. John Chrysostom»

Priest Ioann Perminov

MA student of Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

ioann.perminov-1996@yandex.ru

For citation: Perminov, Ioann, priest. "Linguistic Features of the Monument of the Slavic-Russian Hymnography of the 15th Century «Kondaki with Ikosy to St. John Chrysostom»". *World and Image, Questions of the Christian Literary Heritage Studying*, № 2 (4), 2021, pp. 13–20 (in Russian). DOI: 10.31802/WI.2021.4.2.001

Abstract. The article is devoted to the linguistic study of the monument of the Slavic-Russian hymnography of the middle of the 15th century – «Kondaki with ikosy to St. John Chrysostom». The following characteristics of the text of this work are considered: the author's adherence to the traditions of the genre, some linguistic features of the author's style, and an analysis of the functioning of verb forms is presented on the example of one kondak.

Keywords: «Kondaki with ikosy to St. John Chrysostom», akathist, Old Russian bookishness, Slavic-Russian hymnography, Martyry Pechersky.

Памятник славяно-русской гимнографии сер. XV в. — «Кондаки и икосы свт. Иоанну Златоусту» принадлежит перу священноинюка Мартирия — монаха Киево-Печерской обители. Его произведение входит в состав группы акафистов на седмицу, как текст, для воскресного дня (5 из них — переводные византийские тексты). Старший список Памятника входит в «Сборник правил келейных», который хранится под № 470 в Синодальном собрании Государственного исторического музея. На данный момент известно 5 списков данного памятника¹, которые датируются XVI–XVII вв.

Данный памятник написан в жанре акафиста, который берет своё начало от образующего данный жанр Великого акафиста. Автор перенимает его главные черты: принципы построения текста и стиль жанра. В подражание Великому акафисту творение Мартирия Печерского построено как сложная песнь, начинающаяся зачином-кукулием (греч. *κουκούλιον* — капюшон), как бы открывающим строфы, за которым следует двенадцать больших (икосы) и двенадцать малых (кондаки) строф. Однако, в отличие от Великого акафиста ритмический рисунок в славянском гимне не сохраняется: здесь нет постоянного количества слогов в строке, а также нет правила чередования ударных слогов. Икос делится на две части: повествовательную и прославляющую, иначе именуемую «хайретизмы». В состав икосов входят парные хайретизмы-прославления, соединённые параллелизмом, которые к тому же часто, но не всегда, имеют созвучные окончания в параллельных строках — гомеотелевты. Принцип гомеотелевтов построен на сопряжении грамматически одинаковых слов для придания рифмы². Данный принцип виден, например, в парных строках из шестого икоса:

раѿи҃са, оубо҃гы҃хъ цѣдростѣ, сѣкроушени҃хъ цѣлитель,
раѿи҃са, заблуждени҃мъ къ спасительномуу поутѣи҃ възвратитель³.

Количество хайретизмов в икосе строго фиксировано — точно шесть пар и один внепарный, одинаковый для всех икосов рефрен: *Раѿи҃са прѣсвѣтлаа сѣлительемъ кр҃стоу*. В частности, автор использует строфические ключи — лексемы, которые регулярно оказываются в начале акафистных строк. Так, например, первый икос начинается с *ѿг҃ла*, третий кондак с *Сила* *кышнаго ѿг҃ни*, девятый кондак со *Влако*

- 1 Источники перечислены в монографии: *Попов А. В.* Православные русские акафисты. М., 2013. (Литургическая библиотека). С. 65–66.
- 2 *Людоговский Ф. Б.* Структура и поэтика церковнославянских акафистов. М., 2015. С. 163.
- 3 *Син. 470.* Л. 173 об.

счётчик, а тринадцатый кондак с междометия *Ѡ*. Только в некоторых местах, автор отходит от этой традиции ради передачи житийной составляющей акафиста: в шестом кондаке, в шестом, седьмом и десятом икосах находим отличное от Великого акафиста начало. В некоторых строфических ключах произошла языковая мутация и слово перешло в другую часть речи (так, форма аориста *слышаша* преобразована в причастие *слышана*), или, меняя смысл, автор изменяет второй корень в составе составного слова (так, *светоприменю* в 11-м икосе меняется на *светоноснаго*)⁴.

Повествовательная часть имеет свои закономерности: кондак всегда написан одним сложным предложением, в котором много связанных одной мыслью частей, которые могут говорить об авторе, об Иоанне Златоусте или о второстепенных героях жития святителя. В прославляющей же части все обращено к адресату молитвы — свт. Иоанну Златоусту. Причём обращение к Святителю бывает не только от лица автора, но и от лица персонажей Жития. Например, обращается к нему царь Феодосий, встречая мощи святого при возвращении в Константинополь из Коман (икос 10):

ра^Ѡу^Ѡга, не презрѣвъ молебъ монахъ, ꙗ не оумничажьныи порфирѣ^Ѡ царскѣю^Ѡ мою, ра^Ѡу^Ѡга, пречестный архисрѣю^Ѡ шчче мон^Ѡ породнѣ^Ѡ ма^Ѡ бланю^Ѡ крещенна^Ѡ⁵.

Подробнее необходимо остановиться на глагольных формах, как нарративных и структурообразующих единицах текста. Исследовав текст повествовательной части, я пришёл к выводу, что автор использует больше всего действительные причастия, и чаще настоящего времени, на втором месте по частоте стоят аористы, остальные формы употребляются заметно реже. Прославляющая часть также насыщена действительными причастиями, и чаще прошедшего времени, аористы также стоят на втором месте. Однако автор, внося разнообразие, использует в тексте и другие формы: страдательные причастия прошедшего и настоящего времени, имперфекты, перфекты, глаголы настоящего времени, повелительное наклонение и инфинитивы. Описание главного действия в тексте автор передаёт посредством ряда

4 Подробнее о содержании понятия «строфические ключи» и их функционировании см.: Людоговский Ф. Б. Строфические ключи в Великом акафисте // Церковь и общество в России: пути содружества и вызовы эпох. Сборник статей по материалам Третьих Юбилейных Свято-Филаретовских чтений / сост. А. С. Мельков, В. Ю. Венедиктов. М.; Ярославль, 2008. С. 233–235.

5 *Син. 470*. Л. 176–176 об.

аористов, который мы можем наблюдать, например, во первом икосе: *лкн, сѣти, пролаки*. Часто автор, с точки зрения современной грамматики церковнославянского языка, «путает» формы и делает «ошибки», которые впоследствии пытались привести к норме (точнее, к своему пониманию грамматической нормы) переписчики. Можно предположить, что автором при этом движет желание красиво, «по-книжному» оформить мысль, и в результате отсутствия чётких грамматических норм богослужебного языка (грамматики появятся лишь впоследствии, более чем через 100 лет) вместо ожидаемого причастия он употребляет форму, сходную с аористом 3 лица ед. ч. Например, в первом икосе автор пишет *вжделѣ* вместо ожидаемого причастия *вжделѣвъ* (*рлѹнѣ, вжтѣвнныа вжделѣ смрѣнныа мѣдрости*)⁶, и *ѹасни* вместо *ѹаснивъ* (*рлѹнѣ, свѣтлостію житіа ѿчѣстѣство оѹасни*)⁷. В то время как в парных к ним хайретизмах употребляются действительные причастия прошедшего времени *сѣгажыый* и *напониый*. Также автор образует и использует свои оригинальные отглагольные существительные. Например, *несмѣнне* — в значении ‘бездерзновение’, производя неизвестную книжности форму от глагола *не смѣти*. Также находим следующие отглагольные имен-ные формы: *перковѣданиѣ, вселенне, спомогатель, равностоятель*.

Оригинальной является центральная мысль Акафиста: Иоанн Златоуст, как проповедник покаяния, — она встречается в тексте восемь раз, четыре раза в повествовательной и четыре в прославляющей части. Так, в четвёртом икосе автор пишет: *рлѹнѣ, високогласныи аргане поканиѣ вѣѣмъ възгласиѹци*⁸. А в тринадцатом кондаке, подводя итог гимну и перечисляя главные черты подвига святителя, пишет: *Ѡ ѿт-ный сѣѣишии ѿче, поканию свѣтлыи проповѣдниче...*⁹. Наиболее сконцентрированно главная мысль отражена в заключительной молитве после акафиста, принадлежащей тому же автору: *моли ѿ мнѣ хѣа, йже грѣшныиъ порѹчи еса поканиѣмъ спныхъ прѣставити, направн ма ѡниѣ на поуть поканиа*¹⁰, и далее: *претвори ма ѡ нечистоты въ чистоту, прискои ма поканиѣмъ влѣѣ хѣу моему*¹¹. В тексте гимна автор выражает эту мысль с помощью причастных форм, которые говорят о плодах святительской проповеди покаяния. Например, в пятом икосе автор пишет:

6 *Син. 470. Л. 169 об.*

7 Там же.

8 Там же. Л. 172.

9 Там же. Л. 178.

10 Там же. Л. 180.

11 Там же. Л. 180 об.

проповѣднице покаяніа ѿмже въ нѣноюю жизнь вхощаще¹², в шестом икосе — ѿмже оучении грѣшнии покаяніемъ къ бѣгу наставлени быша¹³, в седьмом икосе — краснѣйшии славы покаяніа веноу сказауа¹⁴, в девятом кондаке — къ нѣномуу вѣщѣ покаяніемъ прибода¹⁵.

В качестве образца для разбора функции глагольных форм был избран 6-й кондак, в котором речь идёт о видении патриаршего секретаря и келейника Прокла:

Павлимъ посланіамъ люблѣше поуѣчатнѣа ѿоанне, въ ѣднии вѣчеръ прѣѣдній, чоговы бѣгомъдрѣчкѣа чрѣстїю сказанїе начертѣа. проклѣ же ѿ ѿзбавленїи въ скорби ѡца црѣкѣа мѣжа просїти пришѣа, скѣажнею раземѣтрь павла къ оушесїи чкоемѣ приникша. чѣмже оужагома ѡдержнїма ѿнде, копѣа: аллашїа¹⁶.

Данная история видения Проклом ап. Павла, шепчущего на ухо Святителю толкование своих Посланий, присутствует лишь в Житии VII в., авторство которого приписано Георгию патриарху Александрийскому, и которое включает в себя устное предание о свт. Иоанне Златоусте¹⁷. Из чего можно сделать вывод, что автор текста Мартирий использовал именно это Житие для написания акафиста. Глагольные формы 11-го кондака можно разделить на основании их принадлежности к объекту речи. К Иоанну Златоусту относятся: составное сказуемое — люблѣше поуѣчатнѣа, выраженное аористом и инфинитивом, обстоятельство места — прѣѣдній, выраженное причастием прошедшего времени и обстоятельство образа действия — начертѣа, выраженное причастием настоящего времени. К Проклу-келейнику относятся: обстоятельственное придаточное предложение времени — проклѣу пришѣдшоу, выраженное оборотом дательный самостоятельный, обстоятельство образа действия — раземѣтрь, выраженное причастием прошедшего времени и, обстоятельство причины — ѡдержнїма, выраженное страдательным причастием настоящего времени, сказуемое — ѿнде, выраженное простым аористом, обстоятельство образа действия — копѣа, выраженное причастием настоящего времени. К апостолу Павлу относится обстоятельство места — приникша, выраженное действительным причастием прошедшего времени.

12 Син. 470. Л. 172 об.

13 Там же. Л. 173 об.

14 Там же. Л. 174.

15 Там же. Л. 175 об.

16 Там же. Л. 173.

17 Об этом подробнее см.: Балаховская А. С. Свт. Иоанн Златоуст в памятниках агиографии // Древние жития свт. Иоанна Златоуста. Тексты и комментарий / вступ. статья, пер. с древнегреч., комм. А. С. Балаховской; общ. ред. А. И. Сидорова. М., 2007. С. 40–56.

Последовательность действий и событий, описываемых при помощи перечисленных глагольных форм, в русском переводе можно передать следующим образом: *Ты, Иоанн, любил [часто] предаваться размышлениям о Павловых посланиях, [и так] сидел над ними в один из вечеров, палочкой записывая толкование его богомудрых [поучений], Прокл же [в то время], пришедший просить [твоего ходатайства] об избавлении [для] царского сановника, [находящегося] в горестных обстоятельствах, увидев через [замочную] скважину апостола Павла, приклонившегося к твоему уху [Иоанн], по причине [видения] объятый ужасом, отошёл, зывая: Аллилуиа.*

Находящиеся в прямоугольных скобках слова перевода пришлось добавить ради ясности смысла. Значительная их часть обусловлена некоторой недосказанностью славянского оригинала. Указанное свойство славянского оригинала по сравнению с русским переводом данного кондака показывает нам, что автор избавляется в тексте икоса от «лишних» поясняющих слов ради сохранения поэтической динамики текста, хотя это заметно затрудняет восприятие грамматических связей между отдельными фразами в повествовании. Тем самым гимнограф как бы подталкивает читателя к напряжённому до-осмыслению недостающих языковых связей гимна, а также к изучению жития святого для заполнения существующих пробелов, присущих поэтическому тексту акафиста.

В итоге можно сказать, что автор памятника в своём творчестве ориентируется на Великий акафист, перенимая принципы построения текста и элементы стиля акафистного жанра. Так, он использует принцип гомеотелевтов и строфические ключи. Оригинальной является центральная мысль акафиста — свт. Иоанн Златоуст, как проповедник покаяния. В качестве литературной основы своего гимна использовано древнее Житие свт. Иоанна Златоуста, приписываемое Георгию, патриарху Александрийскому. Автор разнообразен в использовании глагольных форм, как в повествовательной, так и в прославляющей частях, подражая языковым образцам Великого акафиста. Главное действие он последовательно выражает формами аориста, тогда как в современных акафистах преобладают формы перфекта.

Источники

Син. 470 — ГИМ. Синодальное собр. № 470. Сборник правил келейных (кон. XV — нач. XVI в.). Л. 169–178 (Кондаки и икосы свт. Иоанну Златоусту).

Литература

- Балаховская А. С.* Свт. Иоанн Златоуст в памятниках агиографии // Древние жития свт. Иоанна Златоуста. Тексты и комментарий / вступ. статья, пер. с древнегреч., комм. А. С. Балаховской; общ. ред. А. И. Сидорова. М.: Паломник; ПСТГУ; ИМЛИ РАН, 2007. С. 40–56.
- Людоговский Ф. Б.* Строфические ключи в Великом акафисте // Церковь и общество в России: пути содружества и вызовы эпох. Сборник статей по материалам Третьих Юбилейных Свято-Филаретовских чтений / сост. А. С. Мельков, В. Ю. Венедиктов. М.; Ярославль: Ремдер, 2008. С. 233–235.
- Людоговский Ф. Б.* Структура и поэтика церковнославянских акафистов. М.: Институт славяноведения РАН, 2015.
- Попов А. В.* Православные русские акафисты. М.: Изд. МП РПЦ, 2013. (Литургическая библиотека).